

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ КОЛЛЕГИЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № ДК22-79

г. Москва

6 сентября 2022 г.

Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Рудакова С.В.,
членов коллегии Кочиной И.Г. и Жубрина М.А.
при секретаре Макаренко А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи административное дело по жалобе Магамедова Шихали Мамедовича на решение квалификационной коллегии судей Республики Дагестан от 27 мая 2022 г.

Заслушав доклад члена Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Кочиной И.Г., объяснения административного истца Магамедова Ш.М., представителя квалификационной коллегии судей Республики Дагестан Пономаренко Д.В., исследовав и оценив представленные доказательства, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Магамедов Ш.М., [REDACTED] г. рождения, с 2000 г. работал судьей Верховного Суда Республики Дагестан, в 2016 г. был назначен председателем городского суда г. Дагестанские Огни Республики Дагестан, с мая 2021 г. являлся судьей этого же суда. Стаж работы в должности судьи более 21 года, имел первый квалификационный класс.

Совет судей Республики Дагестан обратился в квалификационную коллегия судей данного региона с просьбой о привлечении судьи Магамедова Ш.М. к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка, который выразился в следующем.

29 октября 2021 г. в еженедельной газете «Черновик» № 42, тираж которой составляет 8137 экземпляров, и сетевом общественно-политическом издании «Черновик» было опубликовано обращение судьи городского суда г. Дагестанские Огни Магамедова Ш.М. под заголовком «Открытое письмо в Квалификационную коллегия судей Республики Дагестан судьи городского суда г. Дагестанские Огни Республики Дагестан. Отзыв на обращение Совета судей Республики Дагестан от 5 октября 2021 г. о привлечении меня к дисциплинарной ответственности».

В своем обращении Магамедов Ш.М. высказывает мнение о том, что «органы судейского сообщества Республики Дагестан не имеют ни морального, ни юридического права обсуждать меня».

Совет судей установил, что вышеприведенная фраза относится к обращению совета судей в квалификационную коллегия 5 октября 2021 г. с ходатайством о привлечении Магамедова Ш.М. к дисциплинарной ответственности, и считает, что оснований для такого высказывания не имелось, поскольку решение было принято на основании проверки в пределах полномочий, предоставленных совету судей в соответствии со ст.10 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». По мнению совета судей, такое высказывание направлено на формирование у читателей неверного представления о полномочиях органов судейского сообщества, о проявлении ими необъективности и предвзятости по отношению к Магамедову Ш.М.

Далее Магамедов Ш.М. в своем обращении указал, что «судья А [REDACTED], несмотря на то, что находится под непосредственным контролем С. [REDACTED], не смог отказать мне в иске и признал решение квалификационной коллегии судей незаконным, за что ему спасибо!».

Совет судей пришел к выводу, что данное высказывание направлено на создание у читателей ошибочного представления о наличии контроля за судьей А [REDACTED] со стороны руководства Верховного Суда Республики,

а следовательно, о нарушении принципов объективности и независимости при отправлении правосудия.

Также в своем обращении Магамедов Ш.М. называет всех судей – членов совета судей и квалификационной коллегии судей Республики Дагестан неграмотными и утверждает, что «они приняли это решение, преследуя меня, что вообще является преступлением. Жаль, очень хотелось, чтобы судебная система нашла в себе мужество и силы разобраться в сути происходящего, а не пряталась за ширмой Кодекса судейской этики, требования которого я старался максимально соблюдать...».

По мнению совета судей, Магамедов Ш.М. умышленно в публикации повторил доводы своего заявления в Совет судей Российской Федерации от 22 августа 2021 г., неэтично и негативно характеризую членов судейского сообщества, несмотря на то, что его обращение Советом судей Российской Федерации признано необоснованным и содержащим признаки дисциплинарного проступка.

Далее Магамедов Ш.М. указывает, что его обращение адресовано не только и не столько членам квалификационной коллегии Республики Дагестан, сколько руководству страны и обществу, а поскольку категорически не доверяет совету судей и квалификационной коллегии, то настоящий ответ им передает через средство массовой информации.

Совет судей, оценив данное заявление и действия Магамедова Ш.М., указал, что в нарушение статьи 13 Кодекса судейской этики он вынес на публичное обсуждение вопросы дисциплинарного производства, в то время как обращение совета судей Республики Дагестан в квалификационную коллегию судей не публиковалось и не содержало элементов критики, в связи с чем у него не было препятствий для дачи пояснений и возражений в рамках дисциплинарного производства непосредственно в квалификационную коллегию.

Кроме того, советом судей установлено, что Магамедов Ш.М. в опубликованном обращении критически высказался в адрес судьи А [REDACTED]: «А [REDACTED]. – не судья, что это ошибка, что он получил и до сих пор носит судейскую мантию, что он ограничил своё участие в рассмотрении дел тридцатью процентами вследствие того, что не способен рассматривать дела в силу своей неграмотности, что он, несмотря на свою безграмотность, спит и видит себя в должности председателя горсуда, что этот неуч А [REDACTED], потеряв чувство меры, пытался загрузить его ещё и дежурствами, что А [REDACTED] не очень отличается от помощника судьи А [REDACTED], что руководство Верховного суда Республики Дагестан совместно с органами

судейского сообщества возлагает исполнение обязанностей председателя суда на человека, который далёк от понимания сути правосудия».

Указанные высказывания, по мнению совета судей, нарушают требования статей 6, 13, 15, 18 и 22 Кодекса судейской этики, поскольку в несдержанной и категоричной форме дается негативная оценка судьё А [REDACTED], решению Президента Российской Федерации о назначении его судьёй.

Заявление Магамедова Ш.М. о том, что «с января по апрель 21 года – это период полной вакханалии, которая имела место в суде с распределением дел... но обращаться по поводу такого распределения нагрузки не к кому. Председатель Верховного Суда Республики Дагестан и органы судейского сообщества глухи и слепы, когда вопрос касается А [REDACTED]. С [REDACTED] установил в судебной системе республики принцип свой-чужой, выстраивая отношения с судьями районных судов исходя из этого принципа», по мнению совета судей, является безосновательным, чем умаляет авторитет судебной власти.

Следующие содержащиеся в обращении высказывания судьи Магамедова Ш.М., по оценке совета судей, не отвечают требованиям сдержанности, корректности и допустимости в публичных заявлениях: «И [REDACTED], спуститесь с небес! Вы не Боги, Вы такие же судьи, как и я, только похуже. Я вправе критиковать и руководство, и вас – членов всяких омертвелых органов, а если вам не нравится критика, что тоже может свидетельствовать о вашей ущербности. Вы плюнули мне в душу, наплевали на закон и Кодекс судейской этики. А [REDACTED] [REDACTED], председатель Дербентского районного суда, член совета судей Республики Дагестан, по моему (и не только) мнению, в лучшем случае является судьёй среднего уровня. По каким критериям А [REDACTED] признана лучшей. Если у нас лучшая судья такая, то какие же остальные (А [REDACTED] – не в счет, он вне конкурса)?! И [REDACTED] особенно печется о них, поскольку они являются воспитанниками её отца, который довёл этот суд до ручки. А [REDACTED], применив весь арсенал своего тухума (рода), заставил Ф [REDACTED] написать заявление с просьбой не рассматривать его жалобу. Совет судей Республики Дагестан в лице всё той же вездесущей А [REDACTED] прекратил производство по жалобе. Председатель ККС РД М [REDACTED] понимала, что совершается беззаконие по отношению ко мне. Я напому её реплику относительно личности А [REDACTED]: «Его лицо, конечно, не обезображено печатью интеллекта»! Красиво и метко сказано. 20 октября дружно организованы обращения к И [REDACTED], тремя днями позже аналогичное обращение от имени А [REDACTED]. Кроме безгливости их обращения у меня ничего не вызывают. Так вот, З [REDACTED] К [REDACTED], всё это происходит из-за таких, как вы – трусливых,

беспринципных людей. Ваше покорное служение С [REDACTED], И [REDACTED] и другим приводит к плачевным результатам».

Далее в опубликованном обращении Магамедова Ш.М. указано, что «И [REDACTED] дала указание членам совета А [REDACTED] и Г [REDACTED]. По-видимому, эти члены совета самые преданные службисты у И [REDACTED] - С [REDACTED], а также участника указанного гражданского дела А [REDACTED]. Ниже я приведу протокол судебного заседания, почитайте его и судите, кого защищает председатель совета судей РД, председатель Верховного Суда РД. Этот документ я специально привёл как фотографию, чтобы вы прочувствовали всю мерзость человека, в защиту которого встали И [REDACTED] и С [REDACTED]. Действия А [REDACTED] граничат с совершением преступления: злоупотребление служебным положением, превышение власти, поскольку с его стороны имела место угроза насилием в отношении участника судопроизводства. Это не помешало председателю Квалификационной коллегии судей РД М [REDACTED] необоснованно присвоить А [REDACTED] очередной класс судьи и привлечь меня в феврале 2021 г. к дисциплинарной ответственности на основе состряпанного этим лицом материала».

Вышеприведенные доводы Магамедова Ш.М. совет судей счел необоснованными и некорректными, так как председатель совета судей не имеет властно-распорядительных полномочий. Порядок проведения проверок по жалобам и обращениям установлен Положением о порядке рассмотрения жалоб и обращений, поступающих в совет судей, утвержденным постановлением этого органа от 11 сентября 2020 г. № 57, которое размещено на сайте совета судей. Члены совета судей [REDACTED] А. и Г [REDACTED]. пояснили, что ни в ходе проводимой проверки в отношении Магамедова Ш.М., ни в ходе принятия постановления 11 декабря 2020 г. в совете судей, ни в ходе дальнейшего обсуждения данного вопроса в квалификационной коллегии давления на них не оказывалось, указаний со стороны председателя совета судей не поступало.

Фразу Магамедова Ш.М. о том, что «руководство Верховного суда Республики Дагестан совместно с органами судейского сообщества прекращает полномочия председателя городского суда за призыв к судье принять по делу законное решение, за изгнание из суда вымогателей и способствует восстановлению в должности помощника судьи – грабителя беззащитных женщин, возлагает исполнение обязанностей председателя суда на человека, который далек от понимания сути правосудия», совет судей счел недопустимой, поскольку решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 14 июля 2020 г. решение квалификационной коллегии судей Республики Дагестан от 30 апреля 2020 г. о прекращении

полномочий председателя городского суда г. Дагестанские Огни Магамедова Ш.М. оставлено без изменения. Законность данного решения подтверждена апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 16 апреля 2021 г. и кассационным определением от 22 июля 2021 г. Судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции. Искажение Магамедовым Ш.М. причин и оснований прекращения его полномочий в качестве председателя городского суда, крайне негативная, безосновательная оценка председателя Верховного Суда Республики Дагестан и органов судейского сообщества направлены на их дискредитацию.

В обращении совета судей указано, что не нашли своего подтверждения изложенные в обращении Магамедова Ш.М. утверждения о том, что «А [] устроил за ним слежку, что С [] установил в судебной системе республики принцип свой-чужой, выстраивая отношения с судьями районных судов исходя из этого принципа, что И [] печётся о них, поскольку они являются воспитанниками её отца, который довёл городской суд до ручки, что А [] заставил Ф [] написать заявление с просьбой не рассматривать его жалобу, а также о неразъяснении ему критериев определения лучшего судьи Республики Дагестан по итогам 2020 года».

Так, советом судей установлено, что в ходе проверки, проводимой членом совета судей А [] Ф [] добровольно отозвал свою жалобу, при этом судья А [] не оказывал на него давления. Кроме того, постановлениями совета судей Республики Дагестан от 8 февраля 2019 г. утверждены Положения конкурсов о лучшем судье и лучшем суде Республики Дагестан, в которых отражены критерии определения лучших судов и судей. Указанные Положения размещены для ознакомления на сайте совета судей республики.

В целом по итогам проверки публикации Магамедова Ш.М. совет судей Республики Дагестан пришел к выводу, что в ней даны необоснованные оценочные суждения в отношении Председателя Верховного Суда Республики Дагестан С [], председателя совета судей республики И [], председателя квалификационной коллегии судей М [], членов совета судей, включая судью Верховного Суда Республики Г [] и судью Ногайского районного суда А [], членов квалификационной коллегии республики, председателя Дербентского районного суда А [] исполняющего обязанности председателя городского суда г. Дагестанские Огни А [], которые формируют неверное мнение у читателей о нарушении принципов независимости,

объективности, умаляют авторитет судебной власти и органов судейского сообщества, порочат честь и достоинство судей.

Квалификационная коллегия судей Республики Дагестан 27 мая 2022 г. удовлетворила обращение совета судей, признав, что изложенные в нем фактические обстоятельства установлены правильно и им дана объективная оценка.

В своем решении коллегия указала, что Магамедов Ш.М., проигнорировав результаты проверки рабочей группы дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации, которая проводилась в период с 14 сентября по 11 октября 2021 г., вновь сознательно, используя институт публичного выражения мнения, с грубым нарушением положений Кодекса судейской этики, вопреки интересам и в ущерб авторитету судебной власти опубликовал в средствах массовой информации обращение, в котором распространил сведения, не соответствующие действительности, используя некорректные, недопустимые для судьи высказывания в адрес своих коллег и представителей органов судейского сообщества, несмотря на то, что не был лишен возможности выразить свое несогласие с поведением коллег в рамках судейского сообщества, как это предусмотрено Кодексом судейской этики.

Вышеуказанные действия Магамедова Ш.М. коллегия признала виновными, существенно подрывающими авторитет судебной власти и явно противоречащими роли и значимости судебной власти, совершенными в нарушение требований Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики, то есть дисциплинарным проступком. При этом коллегия пришла к выводу, что его поведение не позволяет рассчитывать на восстановление утраченного доверия и не дает оснований рассчитывать на то, что это доверие будет восстановлено в дальнейшем, вследствие чего подвергла Магамедова Ш.М. дисциплинарному взысканию в виде досрочного прекращения полномочий судьи с лишением первого квалификационного класса.

Магамедов Ш.М. обратился с жалобой в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, не согласившись с вышеприведенным решением квалификационной коллегии, считая его незаконным и необоснованным, принятым незаконным составом коллегии, с нарушением порядка принятия решения, в связи с чем просил его отменить.

В частности, истец полагает, что оснований для прекращения его полномочий судьи не имелось, поскольку не установлено нарушений им требований Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики. Указывает, что его деятельность на различных судейских должностях была направлена на исполнение законов

Российской Федерации, такие же требования он предъявлял и к другим судьям. Полагает, что оспариваемое решение, основанное на выводе об умалении им авторитета судебной власти, не содержит ни одного факта совершения им действий, подпадающих под эту оценку. Считает, что решение о прекращении его полномочий судьи – это оценка его многочисленных публикаций о состоянии дел в судебной системе республики, изложенным в открытых обращениях к руководству страны, опубликованных в республиканской газете «Черновик» от 27 августа 2021 г. и от 29 октября 2021 г. Объясняет, что его обращения были вызваны бездействием органов судейского сообщества Республики Дагестан и Российской Федерации, содержали информацию о грубых нарушениях судьями требований законов и подзаконных актов, а также просьбы разобраться в происходящем в судебной системе республики. Вследствие того, что недостатки в работе судебной системы Республики Дагестан усугублялись, он был вынужден обратиться к Президенту Российской Федерации, поскольку органы судейского сообщества не принимали мер по оздоровлению ситуации. Между тем, по его мнению, ни Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», ни Кодекс судейской этики не содержат такого основания для прекращения полномочий судьи, как высказывание своего личного мнения относительно состояния дел в судебной системе.

Отмечает, что квалификационная коллегия судей Республики Дагестан согласилась с результатами проведенной проверки рабочей группы Дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации, проведенной в период с 14 сентября 2021 г. по 11 октября 2021 г., однако сам заявитель считает, что фактически проверка не проводилась, поскольку вопросы ему не задавали, объяснение не отбирали, по итогам проверки не было сделано выводов по конкретным фактам, указанным в обращениях.

Полагает, что его полномочия судьи не могли быть прекращены из-за утраты доверия, поскольку в отношении его не поступило ни одной непроцессуальной жалобы, не считая шести в 2020 г., положенных в основу решения о прекращении полномочий председателя суда. Указывает, что он являлся востребованным судьей в г. Дагестанские Огни и республике, в настоящее время имеет авторитет, который гораздо выше, чем у всех членов квалификационной коллегии судей и совета судей Республики Дагестан.

Считает, что состав квалификационной коллегии судей Республики Дагестан, принявшей оспариваемое решение, не был законным и не мог обеспечить свободное, беспристрастное и справедливое рассмотрение обращения совета судей, поскольку большинство членов коллегии действовали в личных целях и находились в зависимости от Председателя Верховного Суда

и совета судей Республики Дагестан. Он заявил о своем недоверии членам коллегии, однако его ходатайство было проигнорировано, не было рассмотрено в установленном порядке с принятием мотивированного решения.

Кроме того, полагает, что не была обеспечена процедура тайного голосования по вопросу о привлечении его к дисциплинарной ответственности и нарушены сроки изготовления решения.

В связи с изложенным просит решение квалификационной коллегии судей Республики Дагестан от 27 мая 2022 г. отменить.

В отзыве на жалобу Магамедова Ш.М. заместитель председателя квалификационной коллегии судей Республики Дагестан Пономаренко Д.В. указал на необоснованность приведенных в ней доводов.

В судебном заседании Дисциплинарной коллегии истец Магамедов Ш.М. поддержал жалобу и подтвердил изложенные в ней доводы.

Представитель квалификационной коллегии судей Республики Дагестан Пономаренко Д.В. высказал такую же позицию, что отражена в оспариваемом решении коллегии и дал пояснения по процедуре голосования.

Изучив доводы жалобы, возражения на нее, проверив материалы дисциплинарного производства, исследовав и оценив представленные доказательства, Дисциплинарная коллегия считает принятое в отношении Магамедова Ш.М. решение законным и обоснованным.

Так, факт публикации Магамедовым Ш.М. 29 октября 2021 г. в еженедельной газете «Черновик» № 42 тиражом 8 137 экземпляров и сетевом общественно-политическом издании «Черновик» обращения под заголовком «Открытое письмо в Квалификационную коллегию судей Республики Дагестан судьи городского суда г. Дагестанские Огни Республики Дагестан. Отзыв на обращение Совета судей Республики Дагестан от 5 октября 2021 г. о привлечении меня к дисциплинарной ответственности», а также правильность изложения в обращении совета судей и в решении квалификационной коллегии выдержек из данной публикации истцом не оспаривается и подтверждается представленными материалами дисциплинарного производства.

Квалификационная коллегия судей Республики Дагестан пришла к выводу, что изложенные в обращении Магамедова Ш.М. обстоятельства не соответствуют действительности. Данный вывод коллегии нашел свое документальное подтверждение.

Так, дисциплинарная комиссия Совета судей Российской Федерации проводила проверку по обращению Магамедова от 22 августа 2021 г., в котором он просил привлечь к ответственности всех лиц, причастных к принятию 26 февраля 2021 г. решения о привлечении его к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, поскольку указанное решение

квалификационной коллегии было отменено, а именно: членов совета судей Республики Дагестан, обратившихся в квалификационную коллегию судей Республики с просьбой о привлечении его к дисциплинарной ответственности, исполняющего обязанности председателя городского суда г. Дагестанские Огни А [REDACTED], создавшего комиссию для проверки, членов комиссии судей Г [REDACTED] и Х [REDACTED], проводивших проверочные мероприятия, а также членов квалификационной коллегии судей, удовлетворивших обращение.

Наряду с обращением Магамедова Ш.М. предметом проверки дисциплинарной комиссии явилась его публикация в еженедельной республиканской газете «Черновик» под названием «Открытое обращение председателя городского суда г. Дагестанские Огни Республики Дагестан, принесенного в жертву коррупции». Результаты такой проверки отражены в справке, приобщенной к обращению совета судей Республики Дагестан (т.1, л.д.64 – 75).

Рабочая группа дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации пришла к выводу, что при проведении проверки в отношении Магамедова Ш.М., обсуждении вопроса о привлечении его к дисциплинарной ответственности в совете судей и принятии этим органом постановления от 11 декабря 2020 г., при рассмотрении обращения в квалификационной коллегии 26 февраля 2021 г. давления на указанных Магамедовым Ш.М. лиц не оказывалось, решение принималось ими добровольно, путем голосования на основании полученной информации. В связи с изложенным заявление Магамедова Ш.М. о преследовании его в связи с борьбой с коррупцией было признано надуманным. При этом комиссия указала, что факт отмены решения квалификационной коллегии судей от 26 февраля 2021 г. сам по себе не является основанием для привлечения ее членов к ответственности, поскольку их личной заинтересованности в принятии такого решения не установлено.

Рабочая группа также дала оценку публикации Магамедовым Ш.М. открытого обращения в газете «Черновик» от 27 августа 2021 г., в котором он выразил свое несогласие с досрочным прекращением его полномочий председателя суда г. Дагестанские Огни, с отменой принятого им решения по иску Минстроя к К [REDACTED], излагал якобы имевшие место факты коррупционной деятельности работников аппарата городского суда г. Дагестанские Огни М [REDACTED], А [REDACTED] и С [REDACTED]

Рабочей группой, в частности, установлено, что решение квалификационной коллегии о досрочном прекращении полномочий Магамедова Ш.М. в качестве председателя суда вступило в законную силу, вынесенное им решение по иску Минстроя к К [REDACTED] отменено и принято

противоположное судебное решение, приказы об увольнении им помощников судей А [] и С [] признаны незаконными, сотрудники суда судебными решениями восстановлены на работе, а решения судов и квалификационной коллегии вступили в законную силу, при этом отмечено, что оценка законности решений не входит в компетенцию совета судей.

Кроме того, рабочей группой дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации установлено, что Магамедов Ш.М. в своей публикации неэтично высказывался в адрес Председателя Верховного Суда Республики Дагестан С [] председателей и членов совета судей и квалификационной коллегии судей, в адрес судьи И [] и ее отца – бывшего председателя суда, судей Х [] и А [] давал негативную оценку вступившим в силу судебным решениям и профессиональным качествам своих коллег. Такое поведение Магамедова Ш.М. признано виновным, содержащим признаки дисциплинарного проступка.

Доводы Магамедова Ш.М. о недоверии к заключению рабочей группы дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации в связи с тем, что проверка, по его мнению, не проводилась, опровергаются представленной справкой, составленной по итогам проверки, из которой следует, что рабочая группа с выездом на место в период с 14 сентября по 11 октября 2021 г. проверяла изложенные в обращениях обстоятельства путем опроса заинтересованных лиц и изучения необходимых документов.

Таким образом, выводы рабочей группы дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации основаны на результатах проведенной проверки, установленным фактам и обстоятельствам дана объективная оценка, в связи с чем они обоснованно приняты во внимание квалификационной коллегией судей Республики Дагестан при вынесении решения в отношении Магамедова Ш.М.

Из материалов производства следует, что справка рабочей группы, составленная по итогам проверки, была получена Магамедовым Ш.М. 21 октября 2021 г.

Игнорируя вышеприведенное заключение рабочей группы, которой не установлено нарушения Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики в действиях руководства Верховного Суда Республики Дагестан, судей региона и органов судейского сообщества, а его публичные критические и неэтичные высказывания в их адрес признаны дисциплинарным проступком, Магамедов Ш.М. вновь 29 октября 2021 г. в средстве массовой информации опубликовал свое обращение с аналогичными доводами, дополнив его критикой в адрес судей А [], А [] и М [].

Доводы Магамедова Ш.М. относительно руководства Верховного Суда и органов судейского сообщества региона, изложенные в обращении от 29 октября 2021 г., были проверены Советом судей Российской Федерации. Обстоятельств, свидетельствующих о совершении ими дисциплинарных проступков не установлено, что следует из письма Совета судей Российской Федерации от 10 февраля 2022 г.

Иные доводы, изложенные Магамедовым Ш.М. в опубликованном 29 октября 2021 г. обращении, были проверены советом судей Республики Дагестан и своего подтверждения не нашли. Такой вывод сделан советом судей на основании изучения положений о конкурсе на лучший суд и судью, размещенных на сайте данного органа судейского сообщества, приобщенных к дисциплинарному производству документов, а также путем опроса судей А [REDACTED], Г [REDACTED], А [REDACTED] и А [REDACTED].

При таких обстоятельствах квалификационная коллегия судей Республики Дагестан правомерно пришла к выводу, что в публикации от 29 октября 2021 г. Магамедов Ш.М. распространил не соответствующие действительности сведения в отношении руководства, судей и членов органов судейского сообщества Республики Дагестан.

Доводы Магамедова Ш.М., полагающего, что квалификационная коллегия необоснованно привлекла его к дисциплинарной ответственности за нарушение норм корпоративного права, ограничивающих свободу самовыражения, несостоятельны.

Давая оценку действиям Магамедова Ш.М., квалификационная коллегия правомерно соизмеряла его поступок с нормами судейской этики, закрепленными в Кодексе, утвержденном 8 Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., поскольку они приняты в развитие Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Так, в силу положений статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы. Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

С данной нормой закона согласуются положения статьи 6 Кодекса судейской этики.

Вопреки мнению истца, Кодексом судейской этики судье не запрещается осуществлять свое право на свободу выражения, однако способы реализации данного права скорректированы в соответствии с требованиями и

ограничениями, накладываемыми на судью в связи с его статусом в рамках, определенных законом.

С учетом таких ограничений в своих высказываниях судья должен быть сдержанным и осмотрительным. Судье следует воздерживаться от публичных заявлений или замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности, что следует из положений статей 15, 22 Кодекса судейской этики.

В статье 13 данного кодекса регламентированы правила взаимодействия судей со средствами массовой информации. Из них следует, что судья вправе в средствах массовой информации освещать судебную деятельность, давать информацию о процессуальных стадиях рассмотрения дела, разъяснять принятый судебный акт, комментировать решения своих коллег, проявляя при этом сдержанность и корректность, высказывать мнение о сложившейся практике применения норм материального и/или процессуального права.

Несогласие с поведением коллег в целях устранения недостатков в сфере судопроизводства, предупреждения и устранения нарушений принципов публичности (гласности) судопроизводства судья вправе высказать лишь в среде судейского сообщества.

Обращение в средства массовой информации допускается лишь в тех случаях, если в них деятельность судьи освещается таким образом, что о ней складывается искаженное представление, а также в качестве публичного ответа на критику, когда иные способы реагирования исчерпаны или прибегнуть к ним не представляется возможным.

Таким образом, квалификационная коллегия, оценив действия Магамедова Ш.М., сделала правильный вывод о том, что вышеприведенные положения закона и нормы судейской этики им грубо нарушены, поскольку оснований для обращения в прессу у него не имелось ввиду того, что ранее его деятельность в должности председателя суда и судьи в средствах массовой информации не освещалась, критика в его адрес не публиковалась, при этом Магамедов Ш.М. не был лишен возможности выражения своего мнения через органы судейского сообщества и иным способом внутри судебной системы.

Кроме того, опубликованные 29 октября 2021 г. высказывания Магамедова Ш.М. квалификационная коллегия правомерно признала неэтичными, поскольку они в нарушение приведенных норм Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики, изобилуют унижительными и оскорбительными выражениями в адрес вышеуказанных судебных органов и судей.

Согласно частям 1, 5 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного

проступка, то есть за совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения названного закона и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание.

Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального права и (или) процессуального законодательства, данного закона и (или) Кодекса судейской этики.

Допущенные Магамедовым Ш.М. нарушения Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики квалификационная коллегия правильно признала исключительным случаем, поскольку в результате его виновных действий был существенно подорван авторитет судебной власти Республики Дагестан и причинен значительный ущерб репутации конкретных судей, указанных им в обращении.

При выборе дисциплинарного взыскания коллегия, учитывая обстоятельства, указанные в части 2 статьи 12¹ вышеприведенного закона, пришла к обоснованному выводу о необходимости применения к Магамедову Ш.М. самого строгого из них, поскольку совершенные им действия несовместимы с высоким званием судьи, а отсутствие критики со стороны Магамедова Ш.М. к своим действиям не позволяет рассчитывать на то, что утраченное к нему доверие в дальнейшем может быть восстановлено.

Из представленных в суд документов, исследованных в судебном заседании, следует, что обращение совета судей было рассмотрено законным составом квалификационной коллегии Республики Дагестан. Процедура рассмотрения соблюдена, что подтверждается протоколом заседания. Отвод, заявленный членам коллегии, разрешен и отклонен. Решение по ходатайству принято путем голосования, объявлено участникам заседания и занесено в протокол.

Вопреки мнению Магамедова Ш.М. Положением о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденным Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» не предусмотрена необходимость изложения обоснования решения, принятого по ходатайству участника заседания, в связи с чем у коллегии не имелось

необходимости в изготовлении мотивированного решения об отклонении заявленных отводов.

Статьей 23 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» предусмотрено, что решение по результатам рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий судьи в связи с совершением дисциплинарного проступка принимается тайным голосованием членов квалификационной коллегии судей, порядок которого устанавливается Положением о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденным решением ВККС РФ 22 марта 2007 г.

В пункте 18 данного положения, регламентирующем вопросы голосования, указывается, что оно проводится с использованием бюллетеней, которые после заполнения каждым членом коллегии отпускаются в ящик, подсчет голосов проводится председательствующим в присутствии членов коллегии, его результаты отражаются в протоколе.

Из протокола заседания коллегии и пояснений председательствующего в заседании 27 мая 2022 г. Пономаренко Д.В. следует, что процедура голосования по вопросу досрочного прекращения полномочий судьи Магамедова Ш.М. проходила в соответствии с утвержденными правилами.

Применение кабинок для голосования данными правилами не предусмотрено, в связи с чем соответствующие доводы истца основанием для отмены обжалуемого решения квалификационной коллегии судей не являются, равно как и доводы о нарушении сроков его изготовления, поскольку такое нарушение не привело к созданию препятствий для реализации Магамедовым Ш.М. права на обжалование.

Сроки наложения дисциплинарного взыскания соблюдены.

Таким образом, Дисциплинарная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения жалобы Магамедова Ш.М. и отмены обжалуемого им решения квалификационной коллегии судей Республики Дагестан.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 177, 234, 238 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

решила:

в удовлетворении жалобы Магамедова Шихали Мамедовича на решение квалификационной коллегии судей Республики Дагестан от 27 мая 2022 г. о досрочном прекращении полномочий судьи городского суда г. Дагестанские Огни Республики Дагестан за совершение дисциплинарного проступка отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Председательствующий

С.В. Рудаков

Члены Дисциплинарной коллегии

И.Г. Кочина

М.А. Жубрин